
Александр Николаевич Варламов¹
Юлия Александровна Варламова²

¹ доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, Якутск, ул. Петровского, 1)
E-mail: ataki2006@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4928-402X>

² лаборант отдела северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (677027, Якутск, ул. Петровского, 1)
E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1568-7936>

ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ ГИДРОНИМОВ БАССЕЙНА РЕКИ АМУР

Аннотация

Публикация посвящена топонимии Сибири. В статье впервые представлена попытка подробного анализа этимологии речной системы р. Амур с позиции пространственной ориентации эвенков и родственных народов тунгусо-маньчжурской группы. В основе методологии исследования лежит метод лексического анализа с учетом специфики агглютинации тунгусо-маньчжурских языков. В работе использованы материалы этнографии, фольклора и результаты предыдущих разысканий по теме. Представленные этимологические версии опираются на объективный анализ ландшафтно-географических характеристик рассматриваемых водных объектов. В результате исследования авторы приходят к следующим выводам. 1. Целостное восприятие речной системы Амура в пространственной карте тунгусо-маньчжурских народов отличается от современной картографии и объединяет в единую систему рр. Хайлар, Аргунь, Шилка и Амур. 2. Верховьем речной системы Амура в пространственной карте эвенков считаются рр. Хайлар (эвенк. *ᠬᠠᠶᠢᠯᠠᠷ*, *ᠬᠠᠶᠢᠯᠠᠷ*) 'Верхушка, лоб (речной системы)' и Аргунь (эвенк. *ᠠᠷᠭᠦᠨ*, *ᠠᠷᠭᠦᠨ*) 'Низовье (верхней части)'. 3. Название р. Шилка (эвенк. *ᠰᠢᠯᠠᠬᠢ*, *ᠰᠢᠯᠠᠬᠢ*) и обозначение верхнего течения Амура (эвенк. *ᠰᠢᠯᠠᠬᠢ*, *ᠰᠢᠯᠠᠬᠢ*) образованы от лексемы *силки*, *шилки* 'узкая долина', что обусловлено соответствующими ландшафтными характеристиками (относительная малая ширина водотока, ограниченного протяженными горными системами). 4. В тунгусо-маньчжурских языках нижнее течение р. Амур после впадения р. Сунгари носит имя *Мангу* / *Мауму* 'Большая река'. 5. Гидроним *Амур* (исходно *Амар*) имеет тунгусское происхождение и дословно означает 'Задняя, последняя часть большой реки'. 6. Закрепившийся в картографии вариант гидронима *Амур* распространился из языка конных эвенков-солонцов, сохранившего влияние чжурчжэньского языка.

Ключевые слова: топонимия; гидронимы Сибири; Амур; Хайлар; Аргунь; Шилка; Онон; Ингода; эвенкийский язык; тунгусо-маньчжурские языки

Для цитирования

Варламов А. Н., Варламова Ю. А. Тунгусо-маньчжурские этимологии гидронимов бассейна реки Амур // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 3. С. 41–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.030

Рукопись поступила в редакцию 09.04.2024

Рукопись принята к печати 01.07.2024

Alexander Nikolaevich VARLAMOV¹

Julia Alexandrovna VARLAMOVA²

¹ DrHab, Chief Researcher, Department of North Philology, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (1, Petrovskogo Str., 677027 Yakutsk, Russia)

E-mail: ataki2006@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4928-402X>

² Laboratory assistant, Department of North Philology, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (1, Petrovskogo Str., 677027 Yakutsk, Russia)

E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1568-7936>

TUNGUS-MANCHU ETYMOLOGIES OF HYDRONYMS OF THE AMUR RIVER BASIN

Abstract

This article focuses on the toponymy of Siberia, presenting a detailed etymological analysis of the Amur River system from the perspective of spatial orientation among the Evenki and related Tungus-Manchu peoples. The research methodology is grounded in lexical analysis, reflecting the agglutinative characteristics of the Tungus-Manchu languages. Folklore, ethnographic materials, and previous research on the subject are incorporated into the study. The etymological findings are based on an objective assessment of the landscape and geographical features of the water bodies under consideration. The authors reach the following conclusions: 1. The holistic perception of the Amur River system by Tungus-Manchu peoples diverges from the structure reflected in modern cartography, this perception integrates the Hailar, Argun, Shilka, and Amur rivers into one single system. 2. In the Evenki spatial map, the upper reaches of the Amur River system are identified as the Hailar (Evenki *Hāj(ā)lān*, *Hāj(ā)lār* — Top, Lob [of the river system]’) and Argun (Evenki *Haergγn*, *Ārgγn* — ‘Lower [upper part]’). 3. Shilka and the upper Amur (Evenki *Shilkir*, *Silkir*) derive from a common root **silka/shilka*, meaning ‘narrow valley,’ reflecting the landscape’s characteristics (relatively narrow waterways bordered by extensive mountain systems). 4. In the Tungus-Manchu languages, the lower reaches of the Amur, after its confluence with the Sungari, are referred to as *Maygul/Maymu*, meaning ‘Big River.’ 5. The hydronym *Amur*, originally *Amar*, has Tungusic origins and translates as ‘the back or last part of the big river.’ 6. The established variant of the hydronym *Amur* in cartography is attributed to the Solon language, which preserved influences from the Jurchen language. This study contributes to a deeper understanding of the intersection between linguistic, geographical, and cultural factors in Siberian toponymy.

Keywords: toponymy; hydronyms of Siberia; Amur; Hailar; Argun; Shilka; Onon; Ingoda; Evenki language; Tungus-Manchu languages

For citation

Varlamov, A. N., & Varlamova, J. A. (2024). Tungus-Manchu Etymologies of Hydronyms of the Amur River Basin. *Voprosy onomastiki*, 21(3), 41–55. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.3.030

Received on 9 April 2024

Accepted on 1 July 2024

Обзор опубликованных работ по теме исследования

Происхождение названия р. *Амур* интересовало исследователей и путешественников с начала XVIII в., когда в Приамурье и Забайкалье распространилось влияние России и империи Цин. В. Г. Витсен — составитель первых карт, на которых была обозначена р. Амур, в письме к Г. В. Лейбницу (1706) заявил о русском происхождении гидронима, не уточнив его этимологию [СПМЛ: 61]. Г. Ф. Миллер в середине XVIII в. подверг сомнению китайское, маньчжурское и русское происхождение названия *Амур*, указав на его возникновение из языка аборигенных народов, но оставив вопрос об исходной этимологии открытым [Миллер 1757: 5]. Более подробно об этимологии названия *Амур* во второй половине XVIII в. высказался И. Э. Фишер: «Откуда произошло имя Амур, о коем ни дауры ни маньчжуры и иже китайцы ничего не знают, но начало оного россиянам приписывают. Это правда, что сие упомянутым народам от россиян стало быть известно; но россияне не первые оное употребляли: они слышали его сперва от тунгусов у Уды, а после от натков и гиляков, у коих каждая большая река Амаром называется» [Фишер 1774: 581].

Н. Я. Бичурин в начале 1840-х гг. представил два вероятных варианта этимологии гидронима, происхождение которых связывается им с монгольским либо тунгусским влиянием: «*Амур*, собств. *Амор* есть монг<ольское> слово, значит: “спокойный”. Трудно отгадать, почему русские назвали сию реку Амуром. Речка Албазиха, против Албазина впадающая в Амур, по-тунгусски называется *Эмур*. Не отсюда ли заимствовано слово *Амур*?» [Бичурин 1842: 5]. В середине XIX в. Р. К. Маак выдвинул гипотезу о происхождении *Амур* от *Маму* (*Мангу*) — названия реки в тунгусо-маньчжурских языках, изменившегося в русской передаче [Маак 1859: 155]. В 1880-х гг. мнение Р. К. Маака поддержал Л. И. Шренк, допустив, что название р. *Амур* происходит из языка тунгусов Нижнего Амура: «В сообщенном удскими тунгусами имени “Мамур” нетрудно узнать название, употребляемое для Нижнего Амура его прибрежными жителями тунгусского племени, ольчами, гольдами, негидальцами, а также орочами морского берега, а именно: “Мангу”, “Мамгу” и “Маму”».

С другой стороны, совершенно понятно, что русские казаки из слова “Мамур” сделали: “Амур”» [Шренк 1883: 150].

В середине XX в. Л. Д. Ришес предположила о происхождении названия *Амур* из языка локальной группы оседлых эвенов Охотского побережья: «*Ам̄ар* (долгая “а”) на языке эвенов-мэнэ означает “река”, “большая река”, на что правильно указывал Фишер» [Ришес 1951: 202]. Гипотезу Л. Д. Ришес поддержала Г. М. Василевич, которая развила мысль о заимствованном слове *амар* в эвенском языке: «Название второй большой реки, Амур, как отмечалось в позднейшей литературе, происходит от <тунгусского> слова *амор* ~ *амар* ‘большая река’, которое из языка аборигенов попало в эвенский язык и через эвенов стало известно первым русским, вышедшим на Охотское море» [Василевич 1958: 330] (см. об этом слове и этимологии ниже). В 1984 г. вышла публикация Б. П. Полевого, в которой автор подробно рассмотрел существующие гипотезы и, основываясь на содержании исторических документов XVII в., поддержал гипотезу В. Г. Витсена о русском происхождении названия *Амур*, не указав его этимологию [Полевой 1984: 357–360].

Дискуссионный характер этимологии гидронима *Амур* отражен в справочной литературе: «На языке нивхов, живущих в ниж<нем> течении реки, она называется *Дамур* — “большая река”. Эвенками побережья Охотского моря и самого ниж<него> Приамурья это название было усвоено в форме *Амар*, *Амур*... Русские в первой четверти XVII в. приняли от эвенков название *Амур* и распространили его на все течение реки» [Поспелов 2002: 34]. Отметим, что гипотеза о «гиляцком» происхождении гидронима *Амур* выглядит весьма спорно, так как слова *дамур*, *амур* в нивхском языке не зафиксированы, на что правомерно указал Л. И. Шренк: «... совершенно недозволительно определять ее для слова *амур*, а тем более предполагать, что последнее гиляцкого происхождения <...> Гиляки по отношению к упомянутым названиям Амурса совершенно ни при чем: они, как уже сказано выше, называют его совсем иначе, а именно: “Ля” или “Ля-ерри”» [Шренк 1883: 150–151].

Современные исследования не внесли ясности в определение этимологии гидронима. А. А. Бурькин предположил, что гидроним *Амур* заимствован из монгольского языка, обозначая одновременно две разные исходные лексемь: от русифицированного *Хара-мурэн* ‘Черная река’ и *qabur*, *хамар* ‘нос’, ‘перегородка’, ‘горный отрог’, ‘выступ горы между ущельями’. Формирование фонетического варианта *Амур* исследователь объясняет утратой начальной *х*- при заимствовании слова солонями и дагурами из старомонгольского языка [Бурькин 2013: 78, 361, 362]. Отметим, что форма *qabur* выглядит спорно: слова с этой корневой основой с начальной *г*-/*к*-/*х*- в изданиях монгольских словарей нами не обнаружены.

Современные зарубежные и совместные публикации по теме исследования в большей степени представляют собой обзор существующих гипотез [Уюнь Далай 2007; Дмитриева, Чжан 2020].

Специфика пространственной ориентации эвенков

Как видим, по прошествии более чем трех столетий этимология гидронима *Амур* остается дискуссионной. Обращение к топонимии требует от исследователя не только умения оперировать лингвистическим материалом, но и понимания этнической специфики восприятия ландшафта. Поэтому, прежде чем приступить к обсуждению ономастических данных, кратко охарактеризуем специфику пространственной ориентации эвенков и родственных народов тунгусо-маньчжурской группы, «воспитанных» ландшафтом горной тайги. Огромные пространства сибирской тайги воспринимались тунгусами не абстрактно, а географически весьма точно. Ученые по праву высоко оценивали способность эвенков ориентироваться и чрезвычайно точно изображать по памяти карты различных масштабов [Василевич 1963]. Эвенкийскими картами пользовались многие путешественники и исследователи Сибири. Б. Ф. Адлер, собравший от эвенков образцы карт некоторых речных систем, дал высокую оценку тунгусской картографии, отмечая точность соблюдения площади и масштаба, ориентацию относительно сторон света, размещение объектов, используемую систему картографических символов. Ученый высказал мнение, что подобное уникальное умение могло быть сформировано в процессе исторического развития образа жизни таежных кочевников [Адлер 1910: 114]. Многие исследователи отмечали специфическую способность тунгусов рассматривать ландшафт не по горизонтали, а подобно трехмерному восприятию поверхности земли в проекции, объясняя это длительной практикой пространственной ориентации с использованием возвышенностей горных систем [Там же: 98; Арсеньев 1947: 214].

В обширной пространственной карте Сибири реки и горные системы являются важнейшими ориентирами движения, при этом любая река воспринимается как часть цельной географической системы либо ее крупного фрагмента. Соответственно этому имена крупных рек, их притоков, составляющих отдельные и взаимосвязанные речные бассейны, прежде всего имели практическое назначение — помогали в ориентации при движении. Специфика пространственного восприятия горно-таежного ландшафта и система ориентации эвенков по рекам подробно рассмотрены нами ранее [Варламов 2022: 299–302; Варламова 2021; Варламов, Варламова 2022: 71]. В эвенкийской пространственной карте все подчинено функциональной информативности,

в которой нет места художественному описанию или двойственному толкованию. Например, распространенный на картах Сибири гидроним *Олонгро*, *Олондо* < эвенк. *Олоңро*, *Олоңдо* в большинстве случаев вовсе не имеет значения ‘Рыбная (река)’ (эвенк. *Оллоуро*), а восходит к эвенк. *олон* ‘брод’, *оло(н)*- ‘перейти вброд’ [ЭРС 2004: 463; ССТМЯ 2: 15–16] + суфф. *-уро/-удо* [ЭРС 1958: 780, 781], т. е. ‘Река, которая приведет к броду (через крупную реку, в которую впадает)’ [Варламов, Варламова 2022: 72]. Другой характерный пример: в эвенкийском языке любая река (вне зависимости от размера), не являющаяся притоком другой реки, обозначается с помощью термина *ээнэ* ‘основное течение’, ‘главное течение’, ср. эвенк. *Ээнэ / Йэнэ* (р. Лена), эвенк. *Ээнэси / Йэнэһи* (р. Енисей), эвенк. *Эён /* в якутской огласовке *Өлөөн* (р. Оленёк) [Кейметинов 1996: 15, 118–119; Варламова 2021: 184–185]. В эвенкийском языке терминами *ээнэ-бира* ‘река-главное течение’, *ээнэ-бикакан* ‘речушка-главное течение’, наряду с крупнейшими и крупными реками, обозначаются все реки и речушки, впадающие в море, и даже такой крупный водоем, как Байкал. Эта специфика эвенкийской картины мира особенно заметна в текстах эвенкийского эпического жанра нимнгакан, в которых все без исключения крупные и мелкие реки, впадающие в море Ламу, обозначаются через *ээнэ* [ЭГС: 126–127; ДБТ: 30–31; и др.]. Иными словами, если для обозначения реки используется слово *ээнэ*, то следует понимать, что река приведет к морю либо очень крупному озеру. Если же для обозначения реки используется термин *бира*, то эта река представляет собой приток более крупной реки.

Одной из особенностей эвенкийской системы пространственной ориентации по рекам является «разделение названий» частей крупных рек соответственно их ландшафтно-географическим характеристикам, а в некоторых случаях — прямому назначению для движения. Например, название р. *Алдан* (эвенк. *Олдбн*, эвен. *Олдән*) имеет значение ‘Текущая сбоку (от горных систем)’ (букв. «Боковая») [Кейметинов 1996: 123–124; Варламов, Варламова 2022: 72]. При этом название *Олдбн* использовалось эвенками преимущественно в отношении части среднего течения и низовой реки, а ее верховья по-эвенкийски назывались *Алапка* — это название сохранилось на некоторых картах XVIII в., в частности в атласе С. Ремезова (верховья р. Алдан обозначены без начальной *А* — *Лапка*) [ЧКС: 19]. *Алапка / Алавка* — букв. «Где (обычно) переходят через горный перевал», от эвенк. *ала(н)*- ‘перейти через горный перевал’ [ЭРС 2004: 33, 34; ССТМЯ 1: 27–28] + суфф. названия явления по обычно производимому действию *-вка/-пка* [ЭРС 1958: 747]. По мнению местных эвенков, возникновение эвенкийского названия *Алапка* обусловлено тем, что от верховьев Алдана существует два старинных пути эвенков на Олекму и верховья Тимптона,

оба из которых проходят по удобным для пути (на оленях) перевалам Станового хребта [ПМА]. По тому же принципу сформированы гидронимы, составляющие части речной системы р. Амур.

Тунгусо-маньчжурские этимологии гидронимов бассейна р. Амур

В эвенкийском эпосе Амур имеет образную характеристику *Дулин Сибйр Ситкйн* ‘Средней Сибир-земли нижнее течение’. Фразеологический оборот используется в описании направления путешествия эпического героя эвенков в значении ‘на восток’ [Варламов 2024: 59–60]. В нимнгане восточных эвенков основным направлением путешествия эпического героя является восток — земли, расположенные там, где восходит солнце. В данном случае восточная сторона описывается как нижнее течение большой реки. Соответственно мотиву путешествия, наиболее распространенному в эпической традиции эвенков, герой рождается в самой середине Сибир-земли — горной тайги (Прибайкалье, Забайкалье) и, возмужав, отправляется странствовать на восток (вниз по течению р. Амур) [Варламов 2020].

Речная система Амурс образуется слиянием рек Аргунь и Шилка, от места соединения которых и до устья (места впадения реки в Охотское море) река носит современное географическое название *Амур*. В соответствии с традиционной «картографией» эвенков и родственных народов речная система Амурса представлена более детально: кроме выделения рек, формирующих Амур, эвенки разделяли его на части соответственно ландшафтно-географическим признакам. Тунгусскую гидронимическую специфику на примере обозначения речной системы Амурса в середине XIX в. зафиксировал Р. М. Маак: «Вскоре к нам приплыли в нескольких берестянках жители с берегов Торгонга, и от них мы в первый раз услышали слово *Маму*, которым они называют Амур. Они сказали нам также, что Амур носит это название с места соединения Сунгари с Сахалином; от места же соединения Шилки с Аргунью орочны и манягры называют его *Силькер* (*Шилькер* и *Шилькар*) — именем, под которым Амур известен и ниже города Айгуна, до Хинганского хребта. Маньчжуры называют Амур до места соединения его с Сунгари, *Сахалином*, вероятно, вследствие темного цвета его воды. *Маму*, также похожее на него *Мангу* в окрестностях устья Усури и ниже и, наконец, *Манку* около Мариинского поста — самые употребительные названия Амурса у местных тунгусов, и, вероятно, все имеют одно и то же значение» [Маак 1859: 155].

Гидронимами *Хайлар* и *Аргунь* в современной картографии обозначается единое русло: ***Хайлар*** — название верхней части реки, протекающей

в Северной Маньчжурии, с истоком на хр. Большой Хинган. В верховьях река протекает в горном рельефе, продолжая течение в степном ландшафте. В приграничье Китая и России *Хайлар* приобретает название *Аргунь* (до места слияния с р. Шилка). По нашему мнению, название р. *Хайлар*, кит. упр. 海拉尔河, пиньинь *hǎilā'ěr hé* [БКРС: 46] происходит от эвенк. *Нэй(эй)лэн, Нэй(эй)лэн, Нэй(эй)лэр, Нэй(эй)лэр, Нэй(эй)лэр* ‘Лобная / теменная / верхняя (часть реки)’ < эвенк. *нэйэ, нэйя, нэйа, нэйо* ‘лоб’, ‘темя’, ‘макушка’, ‘вершина’ (*н)о)о, оё, оёгү, ой, ойгу* ‘верх’, ‘вершина’, ‘верхний’, ‘верхняя часть’ [ЭРС 2004: 455–457, 585; ССТМЯ 2: 8–9, 361; TD: 196] + суфф. местн. п. *-лэ/-лэ* [ЭРС 1958: 766] + суфф. принадлежности *-н* / суфф. имени прилагательного *-р* [Там же: 777, 785; Цинциус 1947: 257].

Современное название *Аргунь* в справочной литературе объясняется происхождением от бурят. *Ургэн-гол* ‘Широкая река’ [Поспелов 2002: 42]. На наш взгляд, имя реки эвенкийское, о чем свидетельствуют варианты названия реки у эвенков разных групп: *Нэргүн, Эргүн, Аргүн, Оргүн* ‘Нижняя (часть реки)’, ‘Нижнее (течение)’ < эвенк. диал. *нэргү, эргү, аргү, оргү* ‘нижний’, ‘низ’, ‘внизу’ [ССТМЯ 2: 368–369; ЭРС 2004: 591, 781; TD: 9, 45, 105] + суфф. принадлежности *-н* [ЭРС 1958: 777].

Река Шилка образуется слиянием рек Ингода и Онон. *Ингода* — горная река, берущая начало от хр. Хэнтэй — пересекает и обтекает хр. Яблоневый, Черского, Даурский и Могойтуйский. Дно Ингоды преимущественно каменистое либо галечное. Эта ландшафтная специфика обусловила эвенкийское название реки — *Иуянда, Иугаюнда*, которое с местных диалектов эвенкийского языка буквально переводится как ‘Мелкокаменистая / галечная’ < *иуя, иуга* ‘галька’, ‘мелкий камень’ (> *иуактэ* ‘камень’) [ССТМЯ 1: 320; ЭРС 2004: 251; TD: 61] + суфф., обозначающий реки и другие объекты природы, *-нда/-ура/-уна* [ЭРС 1958: 780, 781]. В топонимическом справочнике Е. М. Поспелова указана близкая трактовка гидронима: «*Ингода* из эвенк. *ингакта* “река с галечниковыми и песчаными берегами”» [Поспелов 2002: 169].

Происхождение гидронима *Онон* в справочнике Поспелова [2002: 311] связывается с бурятским *оно(н)* ‘развилина’, т. е. гидроним «читается» как ‘Место, где реки Онон и Ингода, сливаясь, образуют Шилку’. В бурятском и монгольском языках отсутствует лексема *оно(н)* в значении ‘развилина’ (в этом значении известны лексемы монг. *салаа(н)*, бурят. *халаа* ‘ответвление, развилина, разветвление’ > *уһанай халаа* ‘разветвление реки’). Слова с корневой основой *оно-* в бурятском и монгольском языках связаны со значениями ‘стрелять’, ‘стрела’, ‘попадать в цель’: *онолго* ‘попадание в цель’, *онолхо* ‘накладывать стрелу на тетиву’, *оно(н), оноо* ‘зарубки на стреле’ и др. Единственным бурятским, монгольским словом, которое каким-то образом

могло быть использовано в интерпретации гидронима *Онон* в представленном в справочнике смысле, является *оноо(н)* ‘разрез подола пальто’, ‘прорезь’ [БМРС: 371, 641; БРС: 31, 32, 541; МРС: 301, 344].

По нашему мнению, гидроним *Онон* в переводе с эвенкийского означает ‘Сученый, словно нить’, ‘Витой, словно нить (из волокон конопли)’ < эвенк. *оно*, *онокто* ‘нить, нитка’, ‘волокно (из конопли)’, ‘веревка’, ‘конопля’ (> *оно-*, *онокто-* ‘сучить нить (из волокон)’) [РЭС 1948: 169; ССТМЯ 2: 19; ЭРС 2004: 469; ТД: 56, 190] + суфф. имени действия *-н* [ЭРС 1958: 777]. При взгляде на р. Онон в проекции сверху заметно, что практически на всем протяжении в горном, предгорном и равнинном ландшафте русло реки чрезвычайно извилистое, оно образует большие скопления рукавов и проток: «Ширина речной долины в среднем не превышает трех верст, но местами она расширяется весьма значительно и покрывается рядом островов между сильно ветвящимися здесь рукавами русла... Здесь, среди лабиринта тальников, обозначающих течение отдельных рукавов, раскинулись острова, покрытые лугами» [Григорьев 1913: 43]. Считаем, что этой ландшафтной спецификой и обусловлено возникновение гидронима, подобно названию р. *Томпо* (приток р. Алдан) — исходно эвенк., эвен. *томко*, *томка*, *томпо* ‘сухожильная нить’, ‘скрученная из сухожилий нить’ [Кейметинов 1996: 28–29; ССТМЯ 2: 196].

Этимология р. *Шилка* в справочной литературе указана точно: «река, лев<ая> состав<ляющая> Амура; Читинская обл. Эвенк. *шилки* “узкая долина”, что, собственно, справедливо для ниж<него> течения реки, зажатого крутыми склонами гор» [Поспелов 2002: 473]. В эвенкийском языке *силки*, *шилки* имеет значения ‘ущелье’, ‘узкая долина’, ‘долина’, ‘падь’ [Аникин 1990: 57; ССТМЯ 2: 426; ЭРС 1958: 537; ЭРС 2004: 745; ТД: 115]. Происхождение гидронима обусловлено соответствующими ландшафтными особенностями: «Шилка протекает в узкой долине, вдоль которой с обеих сторон тянутся высокие горы с крутыми скалистыми склонами. То с одного, то с другого берега к самой реке подходят цепи сопок, часто обрываясь прямо в реку отвесными утесами» [АЭР СССР: 71].

Начиная с места слияния рек Шилка и Аргунь и до устья р. Сунгари протяженный участок реки имеет эвенкийское название *Силкир*, *Силкер*, *Силкар* (*Шилкир*, *Шилкар*), на что в разное время указывали исследователи и путешественники [Миллер 1757: 3; Маак 1859: 155; ПЧСТАК: 309, 310]. Название *Силкир*, *Силкар*, как и *Шилка*, образовано от эвенк. *силки*, *шилки* ‘узкая долина’, ‘падь’, ‘ущелье’ с добавлением суфф. имени прилагательного *-р* [ЭРС 1958: 785; Цинциус 1947: 257], т. е. буквально оно понимается как ‘Узкодолинная / узкая / ущелистая (река)’ [ТД: 115], что, как и в предыдущих случаях, обусловлено ландшафтными характеристиками водного объекта:

«В своем верхнем течении река Амур, направляясь к востоку, течет среди рядов утесов и скал, разделенных узкими и глубокими ущельями, одетыми соснами и лиственницей. Стесненный крутыми берегами, которые только в устьях притоков понижаются в речные долины, Амур имеет здесь ширину всего 250–300 саж<еней>... У станицы Амазар к Амуру подходят крутые скалистые горы, отроги Большого Хинганского хребта, между которыми он течет большими извилинами, причем вся ширина Амурской долины тут не более 2 верст. За речкой Невер, у станицы Рейнова, откуда течение Амура начинает принимать южное направление, гористые берега реки раздвигаются, река разливается шире (до 400 саж<еней>) и образует множество островов <...> У Албазина долина реки еще больше расширяется, но через несколько десятков верст опять суживается, течение делается извилистым, берега опять поднимаются крутыми обрывами <...> Приняв реку Зею, Амур расширяется до ½–2 верст <...> Ниже устья р. Буреи Амур верст на 120 пробивается через горы Малый Хинган и на этом пространстве ширина его уменьшается до 300 саж<еней>. Берега его становятся крутыми и обрывистыми, и кажется, что река течет среди громадного каменного коридора» [КСБРА: 2, 3].

Как неоднократно отмечали исследователи, от устья р. Сунгари главная водная артерия Приамурья приобретает иное название. Наиболее распространенным названием Амура (его нижнего течения) в тунгусо-маньчжурских языках является *Мангу*, *Маңгу*, *Маңму*: нан. *маңбо*, *маңу* ‘река’, ‘река большая’, *Дāи Маңбо* ‘р. Амур’; негид. *Мамгу*, *Мамну*, *Маму*, *Мамму* ‘р. Амур’; орок. *манга* ‘река’, *Маңгу* ‘р. Амур’; ороч. *мамгу*, *маңгу* ‘река’, *Мамгу*, *Маңгу* ‘р. Амур’; удэг. *маңму*, *мангу* ‘крупная река’, *Маңму*, *Мангу* ‘названия рек Амур, Усури, Сунгари’; ульч. *маңгу* ‘река (большая)’, *Маңгу* ‘р. Амур’; эвенк. *Мамгу(н)*, *Мамму*, *Мангу*, *Мангбу* ‘р. Амур’ [НРС: 257; ОРРОС: 91; ССТМЯ 1: 525–526; УТСУЯ: 11; Цинциус 1982: 240; Schmidt 1923a: 24; 1923b: 264; 1928: 45; TD: 81; и др.]. Как видим, слова в тунгусо-маньчжурских языках преимущественно означают ‘большая река’ и являются собственным именем реки, а если точнее, нижнего течения р. Амур. Наиболее полно этот комплекс отражен в нанайском языке: *маңбо* ‘река (большая)’, *маңбокāн* ‘речка, речушка, протока’, *Дāи Маңбо* ‘река Амур’ [НРС: 257]. *Дāи Маңбо* с нанайского и родственных языков буквально переводится как ‘Устьевая большая река; большая река, впадающая в море’ < тунг.-маньчж. *дā(нту)* ‘устье’ + *маңбо* ‘большая река’ [ССТМЯ 1: 197, 525–526]. Ср. эту семантическую модель с описывавшимся выше случаем тунг.-маньчж. *ээнэ* ‘течение’, ‘низовье реки’ [ССТМЯ 2: 440–442].

Относительно происхождения гидронима *Амур* выдвигают две гипотезы. Л. Д. Ришес, А. О. Ивановский и В. И. Цинциус обнаружили *амур* в значении

‘река’ в солонском языке, *āmār* ‘то же’ — в эвенском [РЭС 1952: 537; ССТМЯ 1: 40; Ivanovskiy 1982: 16]. По нашему мнению, лексемы *амур*, *āmār* не ограничиваются общей семантикой ‘река’, а в виде гидронима дают более точную характеристику водного объекта. Один из вариантов значения гидронима может объясняться образованием от тунгусо-маньчжурской праформы: эвенк. диал. (витим.) *āму(т)*, *āму(ч)* ‘море’ < эвенк. *аму(т)*, *āму(т)* ‘озеро’ [ССТМЯ 1: 40; ЭРС 1958: 29; ЭРС 2004: 44; TD: 7] + суфф. имени прилагательного *-р* [Цинциус 1947: 257; ЭРС 1958: 785], т. е. *Амур* букв. ‘Морская (река)’ = ‘Впадающая в море (река)’.

Однако, на наш взгляд, более вероятным происхождение гидронима видится от тунг.-маньчж. *амар* ‘зад’, ‘последняя часть чего-л.’, ‘задний’, ‘позади находящийся’ [ССТМЯ 1: 35–36], т. е. *Амар* — ‘Задняя часть (речной системы)’, ‘Последняя часть (речной системы)’ = ‘Устьевая часть (речной системы, большой реки)’. В языке солонов и эвенков Приамурья и Забайкалья встречаются слова, образованные от корневой основы *амар* ‘зад’, ‘тыл’ и обозначающие ‘устье’: *амасар* ‘река, впадающая сбоку’, ‘место впадения реки’, ‘сзади приходящая (о реке)’; *ам(т)ār* ‘устье (пади)’ [Поппе 1931: 41; TD: 6]. Наиболее отчетливо фонетическая взаимосвязь лексем *амар* / *амур* наблюдается в чжурчжэньском языке: *amala*, *amula*, *amurgai* ‘назад, позади, последующий’ [Kane 1989: 370]. Вероятно, фонетический вариант гидронима в виде *Амур* возник в один из периодов тунгусской общности (мохэская либо чжурчжэньская эпоха) не позднее конца I — начала II тыс. н.э., без изменений (*Амур*) сохранилось в солонском языке, откуда распространилось в картографии¹.

Выводы

В соответствии со спецификой пространственной ориентации тунгусо-маньчжурских народов р. Амур представляет собой крупную речную систему, включающую рр. Хайлар, Аргунь, Шилка и непосредственно Амур. Верхнем речной системы Амура в пространственной картине эвенков считаются рр. *Хайлар* (эвенк. ‘Верхушка / лоб (речной системы)’) и *Аргунь* (эвенк. ‘Низовье (верхней части)'). Название р. *Шилка* и верхнего течения Амура

¹ Известно, что солоны — группа эвенков, подвергшаяся существенному влиянию чжурчжэньской культуры. На это указывают свидетельства европейских миссионеров середины XVII в., приведенные Л. И. Шренком, а также выводы самого исследователя, назвавшего солонов «потомками Нью-чжи, господствовавших над Китаем под именем Гиней» [Шренк 1883: 190]. Чжурчжэньское культурное влияние находит отражение в существенном пласте заимствований в солонском языке, не встречающихся в багаже большинства диалектов эвенкийского языка.

(*Шилкир, Силкир*) образованы от эвенк. *силки, шилки* ‘узкая долина’, что обусловлено их ландшафтными характеристиками. В большинстве тунгусо-маньчжурских языков Амур после впадения р. Сунгари носит имя *Маугу / Мауму* ‘Большая река’. Гидроним *Амур* происходит от др.-тунг. (мох. или чжур.) *Амар / Амур* и дословно означает ‘Задняя, последняя часть большой реки’. Фонетический вариант гидронима *Амур*, закрепившийся в современной картографии, вероятно, распространился из языка солонов, сохранившего влияние чжурчжэньского языка.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

витим.	витимский диалект эвенкийского языка	орок.	орокский язык
		ороч.	орочский язык
др.-тунг.	древние тунгусские языки	тунг.-маньчж.	тунгусо-маньчжурские языки
кит. упр.	китайское упрощенное иероглифическое письмо	удэг.	удэгейский язык
		ульч.	ульчский язык
мох.	язык мохэской общности	чжур.	чжурчжэньский язык
нан.	нанайский язык	эвен.	эвенский язык
негид.	негидальский язык	эвенк.	эвенкийский язык

Источники

- Адлер Б. Ф.* Карты первобытных народов. СПб. : Тип. А. Г. Розена, 1910.
- Арсеньев В. К.* Сочинения : в 6 т. Владивосток : Примиздат, 1947. Т. 2.
- АЭР СССР — Атлас энергетических ресурсов СССР. Т. 2. Вып. 13 : Восточно-Сибирский край. М. ; Л. : Госэнергоиздат, 1934.
- Бичурин Н. Я.* Статистическое описание Китайской империи : в 2 ч. Ч. 2 : Статистическое описание Маньчжурии, Монголии, Восточного Туркестана и Тибета: Прибавление. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1842.
- БКРС — Большой китайско-русский словарь / сост. В. А. Панасюк, В. Ф. Суханов. Т. 1. М. : Наука, 1983.
- БМРС — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.
- БРС — Бурятско-русский словарь / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Т. 2. Улан-Удэ : ИМБИТ, 2008.
- Варламов А. Н.* Словарь фразеологизмов эвенкийского языка. Новосибирск : Наука, 2024.
- Григорьев М. П.* Труды Агинской экспедиции: материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 г. Читинским отделением Императорского Русского географического общества. Иркутск : Типо-лит. П. Макушина и В. Посохина, 1913.
- ДБТ — Дулин буга Торгандунин = Торгандун среднего мира / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск : Наука, 2013.

- КСБРА — Краткие сведения о бассейне реки Амур : приложение к 2 части лоции Северо-Западной части Восточного океана. СПб. : Тип. Морского м-ва, 1914.
- Маак Р. К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1855 году Р. Мааком. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1859.
- Миллер Г. Ф. История о странах, при реке Амур лежащих, когда оные состояли под Российским владением // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1757. Т. 4. С. 123–326.
- МРС — Монгольско-русский словарь / под ред. Лувсандэндэв. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.
- НРС — Нанайско-русский словарь / сост. С. Н. Оненко. М. : Рус. яз., 1980.
- ОРРОС — Орокско-русский и русско-орокский словарь / сост. Л. В. Озолина, И. Я. Федяева. Южно-Сахалинск : Сахалин. кн. изд-во, 2003.
- ПМА — полевые материалы авторов (экспедиционные материалы 2022 и 2024 гг.).
- Понне Н. Н. Материалы по солонкому языку. Л. : Изд-во АН СССР, 1931.
- Поспелов Е. М. Географические названия мира : топоним. словарь. 2-е изд., стер. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2002.
- ПЧСТАК — Путешествия через сибирскую степь и тайгу к антропологическим концепциям: этноистория Сергея и Елизаветы Широкогоровых : в 2 т. / под ред. Д. Арзютова, Д. Андерсона и С. Подрезовой. Т. 1. М. : Индрик, 2021.
- РЭС 1948 — Русско-эвенкийский (русско-тунгусский) словарь / сост. Г. М. Василевич. М. : ОГИЗ, 1948.
- РЭС 1952 — Русско-эвенский словарь / сост. В. И. Цинциус, Л. Д. Ришес. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952.
- СПМЛ — Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. СПб. : Тип. Имп. АН, 1873.
- УТСУЯ — Учебный тематический словарь удэгейского языка / сост. А. Х. Гирфанова. СПб. : СПбГУ, 2012.
- Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием. СПб. : Изд-во при Имп. АН, 1774.
- ЧКС — Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 гг. С. У. Ремезовым и его сыновьями. СПб. : Изд. Археогр. комиссии, 1882.
- Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб. : Тип. Имп. АН, 1883.
- ЭГС — Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск : Наука, 1990.
- ЭРС 1958 — Эвенкийско-русский словарь / сост. Г. М. Василевич. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
- ЭРС 2004 — Эвенкийско-русский словарь / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск : Наука, 2004.
- Schmidt P. The Language of the Negidals // Acta Universitatis Latviensis. 1923a. No. 5. P. 3–38.
- Schmidt P. The Language of the Olchas // Acta Universitatis Latviensis. 1923b. No. 8. P. 229–288.
- Schmidt P. The Language of the Oroches // Acta Universitatis Latviensis. 1928. No. 17. P. 17–62.
- TD — A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogaved from manuscripts / ed. by S. M. Shirokogoroff. Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944.

Исследования

Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. Новосибирск : Наука, 1990.

- Бурькин А. А. Имена собственные как исторический источник: По материалам русских документов об освоении Сибири и Дальнего Востока России XVII–XIX веков. СПб. : Петерб. Востоковедение, 2013.
- Варламов А. Н. Ранние стадии этногенеза и миграции тунгусов в эпических традициях эвенков // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Сер. Эпосоведение. 2020. № 3 (19). С. 30–41.
- Варламов А. Н. Сонинги Дулин Буга: этногенез и этническая история эвенков. Новосибирск : Наука, 2022.
- Варламов А. Н., Варламова Ю. А. Эвенкийские гидронимы верховьев р. Алдан // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2022. № 4 (90). С. 67–77. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.70.56.008>
- Варламова Ю. А. «Река» в культуре эвенков: географический ориентир и концепт // Языки и фольклор коренных народов Севера: состояние, проблемы, перспективы / отв. ред. А. Н. Варламов. Новосибирск : Наука, 2021. С. 182–189.
- Василевич Г. М. Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. Т. 90, вып. 5. С. 324–335.
- Василевич Г. М. Древнейшие географические представления эвенков и рисунки карт // Известия Всесоюзного географического общества. 1963. № 4. С. 306–319.
- Дмитриева Л. М., Чжан Ю. Река Амур в России и Китае: варианты названия // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 3, № 9. С. 60–63.
- Кейметинов В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Ч. 1. Якутск : Мирнинская гор. тип., 1996.
- Полевой Б. П. О подлинном происхождении названия Амур и Байкал // Известия Всесоюзного географического общества. 1984. № 4. С. 357–362.
- Пишес Л. Д. О происхождении названия Амур // Известия Всесоюзного географического общества. 1951. Т. 83, вып. 2. С. 200–203.
- ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков : в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука, 1975–1977.
- Уюнь Далай. Происхождение названия Амур. Пекин : Изд-во национальностей, 2007. (На кит. яз.).
- Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского языка). Фонетика и морфология. Л. : Учпедгиз, 1947.
- Цинциус В. И. Негидальский язык: исследования и материалы. Л. : Наука, 1982.
- Ivanovskiy A. O. Mandjurica I: Specimens of the Solon and the Dagur languages. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1982.
- Kane D. The Sino-Jurchen vocabulary of the bureau of interpreters. Bloomington, Indiana : Research Institute for the Inner Asian Studies, 1989.

References

- Anikin, A. E. (1990). *Tunguso-man'chzhurskie zaimstvovaniia v russkikh govorakh Sibiri* [Tungus-Manchu Loanwords in Russian Dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
- Burykin, A. A. (2013). *Imena sobstvennye kak istoricheskii istochnik: Po materialam russkikh dokumentov ob osvoenii Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii XVII–XIX vekov* [Proper Names as a Historical Source: Based on Russian Documents about the Development of Siberia and the Russian Far East in the 17th–19th Centuries]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
- Dmitrieva, L. M., & Zhang, Y. (2020). Reka Amur v Rossii i Kitae: varianty nazvaniia [The Amur River in Russia and China: Variants of the Name]. *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve*, 3(9), 60–63.

- Ivanovskiy, A. O. (1982). *Mandjurica I: Specimens of the Solon and the Dagur languages*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Kane, D. (1989). *The Sino-Jurchen Vocabulary of the Bureau of Interpreters*. Bloomington, Indiana: Research Institute for the Inner Asian Studies.
- Keimetinov, V. A. (1996). *Aborigennaia (evenskaia) toponimika Iakutii* [Aboriginal (Evenk) Toponymy of Yakutia] (Pt. 1). Yakutsk: Mirninskaia gorodskaia tipografiia.
- Polevoy, B. P. (1984). O podlinnom proiskhozhdenii nazvaniia Amur i Baikal [On the True Origin of the Names *Amur* and *Baikal*]. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, 4, 357–362.
- Rishes, L. D. (1951). O proiskhozhdenii nazvaniia Amur [On the Origin of the Name *Amur*]. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, 83(2), 200–203.
- Tsintsius, V. I. (1947). *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo iazyka). Fonetika i morfologiya* [Outline of the Grammar of the Even (Lamut) Language: Phonetics and Morphology]. Leningrad: Uchpedgiz.
- Tsintsius, V. I. (1982). *Negidal'skii iazyk: issledovaniia i materialy* [The Negidal Language: Research and Materials]. Leningrad: Nauka.
- Tsintsius, V. I. (Ed.). (1975–1977). *Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh iazykov* [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages] (Vols. 1–2). Leningrad: Nauka.
- Varlamov, A. N. (2020). Rannie stadii etnogeneza i migratsii tungusov v epicheskikh traditsiiakh evenkov [Early Stages of Tungus Ethnogenesis and Migrations in the Epic Traditions of the Evenks]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Ser. Eposovedenie*, 3(19), 30–41.
- Varlamov, A. N. (2022). *Soningsi Dulin Buga: etnogenez i etnicheskaia istoriia evenkov* [Soningsi Dulin Buga: Ethnogenesis and Ethnic History of the Evenks]. Novosibirsk: Nauka.
- Varlamov, A. N., & Varlamova, J. A. (2022). Evenkiiskie gidronimy verkhov'ev r. Aldan [Evenki Hydronyms of the Upper Reaches of the Aldan River]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 4(90), 67–77. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.70.56.008>
- Varlamova, J. A. (2021). “Reka” v kul'ture evenkov: geograficheskii orientir i kontsept [“River” in Evenki Culture: A Geographical Guide and Concept]. In A. N. Varlamov (Ed.), *Iazyki i fol'klor korenykh narodov Severa: sostoianie, problemy, perspektivy* [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of the North: State, Problems, Prospects] (pp. 182–189). Novosibirsk: Nauka.
- Vasilevich, G. M. (1958). Drevneishie etnonimy Azii i nazvaniia evenkiiskikh rodov [The Most Ancient Ethnonyms of Asia and the Names of Evenki Clans]. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, 90(5), 324–335.
- Vasilevich, G. M. (1963). Drevneishie geograficheskie predstavleniia evenkov i risunki kart [The Most Ancient Geographical Representations of the Evenks and Map Drawings]. *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva*, 4, 306–319.
- Wuyun, Dalai. (2007). *Origin of the Name Amur*. Beijing: Nationalities Publishing House. (In Chinese)